

— Через несколько дней наши пути разойдутся, — повторил Сяо Лои.

Между ними и так не было никаких обязательств. А те долги за заботу, что накопились за последнее время, они полностью закрыли в тот самый миг, когда Тан Яньчжи выпил его кровь. Счета сведены, обиды и благодарности остались в прошлом.

Тан Яньчжи возмущенно уставился на него. Надо же, как быстро этот упрямец меняет свое отношение! Разозлившись, Яньчжи отбросил всякие приличия, резко шагнул вперед и крепко сгрел Лои в охапку.

— Ну уж нет! — сердито прорычал он прямо ему в лицо. — Плевать я хотел на твои правила! Я спас тебе жизнь, а значит, теперь ты принадлежишь мне.

Пользуясь тем, что его уровень культивации был значительно выше, Яньчжи бесстыдно запустил ладонь под одежды юноши и ощупал его крепкий пресс.

"А на ощупь очень даже неплохо. Правда, в последнее время Лои ел за двоих, так что мышцы стали чуть мягче обычного"

Ощувив чужие пальцы на своем животе, Сяо Лои замер как вкопанный. Он попытался вырваться, но хватка оказалась железной. Юноша нахмурился, и его голос заледенел:

— Пусти.

— И не подумаю! — упрямо отозвался Тан Яньчжи, прижимая его к себе еще сильнее. — Не отпущу, пока не пообещаешь, что не уйдешь от меня.

Лои промолчал, хмуро глядя в сторону. Заметив это, Яньчжи тут же сменил гнев на милость и жалобно заглянул ему в глаза:

— Ты ведь действительно мне дорог... Не уходи, ладно?

Сяо Лои какое-то время сдерживал раздражение, но в конце концов шумно выдохнул через нос:

— Сначала отпусти.

— Ни за что. Сперва пообещай.

Яньчжи про себя ликовал.

"Пусть поупрямится еще немного. Чем дольше мы так простоим, тем больше сладкого «тофу» я успею с него снять"

Он мысленно пожалел себя: надо же, Лои — его законный спутник Дао, а чтобы просто обнять его, приходится идти на такие хитрости и лапать тайком. Какая вопиющая несправедливость!

Когда наглая ладонь Яньчжи поползла еще ниже, ледяная маска Сяо Лои окончательно треснула. Он не отличался такой непробиваемой бесстыдностью и никогда никого не подпускал к себе настолько близко. В панике юноша поспешно выпалил:

— Ладно! Ладно, я обещаю, что не сбегу тайком. Только убери свои руки и немедленно отпусти меня!

Тан Яньчжи нехотя разжал объятия и отступил на шаг. Любуясь вспыхнувшим румянцем на щеках своего сурового спутника, он ощутил укол глубокого, почти детского удовлетворения.

— Глупости обсудим позже, — Сяо Лои изо всех сил пытался вернуть лицу бесстрастное выражение, надеясь, что это заставит Яньчжи поумерить пыл. — Нам нужно спланировать проникновение в Императорский дворец.

— Конечно, — покладисто закивал Яньчжи, не сводя с него влюбленного взгляда.

А в голове его уже вовсю крутилась навязчивая мысль.

"Как там правильно завоевывать сердце спутника Дао?"

На память пришли бесчисленные рассказы отца о том, как тот когда-то покорил его матушку — признанную красавицу. Стоило сыновьям немного подрасти, как родитель при каждом удобном случае заводил эту пластинку, хвастаясь перед братьями и старейшинами ордена. Яньчжи знал эту историю любви наизусть.

"Так, ладно, вспомним основы. Первое правило: окружить своего суженого заботой. Ну, тут у нас всё схвачено, я и так пылинки с него сдуваю. Второе правило: дарить подарки. Хм, отличная мысль, обязательно надо что-нибудь придумать"

— Тан Яньчжи... Тан Яньчжи!

— А? Что случилось? — Яньчжи вздрогнул, выныривая из своих грез, и непонимающе моргнул.

Сяо Лои обреченно вздохнул, глядя на его глуповатую, мечтательную улыбку. Приказав себе не раздражаться по пустякам, он набрал побольше воздуха в легкие и терпеливо повторил только что озвученный план.

— Потрясающе! — восторженно воскликнул Тан Яньчжи, едва Лои умолк. — План безупречен. Мы обязательно вытащим твоих сородичей невредимыми!

Он продолжал разглядывать юношу и вдруг заметил крошечную бусину, вплетенную в его волосы. Яньчжи пригляделся, припоминая: это ведь та самая жемчужина, которую они выкупили в Тереме Небесных Сокровищ. Каким-то загадочным образом она сильно уменьшилась в размерах.

Лои лишь покачал головы, видя, как собеседник снова ушел в себя. Он невольно коснулся пальцами собственной щеки.

"Я ведь даже не писанный красавец. И что он во мне нашел?"

— Кстати, Лои, а что это за бусина у тебя в волосах? — спросил Яньчжи, возвращаясь к реальности.

— Это реликвия нашего клана, — уклончиво ответил Сяо Лои. — Понятия не имею, как она оказалась у чужаков, но нам повезло вернуть ее за бесценок.

— Главное, чтобы она тебе не навредила, — согласно кивнул Яньчжи. — Так на чем мы остановились?

В уголках губ Лои промелькнула тень обреченной улыбки, но в его голосе не было и следа раздражения:

— Мы обсуждали, как нам пробраться за стены дворца.

Глаза Тан Яньчжи азартно блеснули:

— О, тут всё просто!

Не выдержав этого преданного, выжидающего взгляда, Лои отвел глаза в сторону.

— И каков твой план?

— Проще некуда. Разве мы не числимся в клане Тан? Смешаемся со слугами или младшими учениками из их сопровождения и пройдем прямо через ворота, — самодовольно ухмыльнулся Яньчжи. Всем своим видом он так и просил заслуженной похвалы.

Лои одобрительно качнул головой:

— Разумно. Это должно сработать.

— До юбилея императора еще есть время, и пока мы можем укрыться в поместье Тан. Но нельзя сидеть сложа руки. Нам нужно поднять наши силы, чтобы при побеге не возникло осечек. У меня как раз есть один верный способ быстро укрепить меридианы... Хочешь попробовать? — вкрадчиво поинтересовался Яньчжи, а его взгляд забежал по комнате.

У Сяо Лои внутри все сжалось от нехорошего предчувствия, но он все же спросил:

— Какой еще способ?

— Парное совершенствование! — с воодушевлением выдал Тан Яньчжи. — Я знаю одну превосходную технику двойного пути Дао. Она позволяет делиться духовной энергией и совершать прорывы один за другим. С нашими талантами мы за пару дней взлетим на три уровня вверх!

Сяо Лои лишился дара речи.

Яньчжи продолжал преданно смотреть на него круглыми, как у щенка, глазами.

— Мне пора, — наконец выдавил Лои. — Буду медитировать у себя.

Проводив взглядом поспешно ретировавшегося юношу, Яньчжи дождался, пока на той стороне защелкнется засов, рухнул на кровать и зашелся беззвучным смехом.

"Ха-ха-ха! Да нет у меня никакой техники парного совершенствования! Надо же быть таким пугливым..."

Впрочем, отсмеявшись, Тан Яньчжи всерьез задумался: а ведь идея неплохая. Нужно будет раздобыть какой-нибудь приличный трактат по двойному пути при первой же возможности. Говорят, это действительно творит чудеса с духовными корнями.

Тем временем Сяо Лои стоял в своей комнате, прижавшись спиной к закрытой двери. Сердце в его груди колотилось как безумное. Он с силой потряс головой, пытаясь отогнать наваждение. По расчетам выходило, что его период гона стремительно приближался.

"Да, всё дело в этом. Мой организм просто перестраивается, отсюда и эти глупые мысли"

Убедив себя в этой спасительной лжи, юноша сел на циновку и погрузился в глубокую медитацию, стараясь ни о чем не думать до самого начала торжества.

— Быстрее натягивай, — прошептал Тан Яньчжи, протягивая Сяо Лои один из украденных комплектов. — Ну как, размер подходит?

Сам он переоделся со сверхъестественной скоростью, нисколько не смущаясь присутствия спутника, и теперь с довольной улыбкой наблюдал за его неловкими, медлительными движениями.

Лои смущенно отвернулся, пряча пылающее лицо:

— Мог бы... мог бы хоть за ширму зайти! Что за бесстыдство?

Тан Яньчжи хитро прищурился, бесшумно скользнул к нему со спины и горячо выдохнул прямо в ухо:

— Но я ведь люблю тебя. Зачем мне прятаться?

Сердце Лои пропустило удар. Он резко отпрянул в сторону, чувствуя, как ткань свежего наряда внезапно стала невыносимо тесной, и пулей вылетел в соседнюю пристройку.

Заперев дверь, он судорожно перевел дыхание, пытаясь унять бешеный пульс и жар, предательски скопившийся внизу живота. Натянув чужие одежды, юноша постоял еще пару минут, дожидаясь, пока тело окончательно успокоится, и лишь затем решился показаться на глаза Яньчжи.

— О, Лои, наконец-то! Ну чего ты так смущаешься? Рано или поздно нам всё равно придется делить ложе...

— Что делать с этими бедолагами? — грубо оборвал его Лои, указывая на двух связанных слуг клана Тан.

— Пустяки, — отмахнулся Яньчжи.

Он достал из мешка Цянькунь набор для маскировки — несколько баночек с мазями и красками. Ловкими движениями он нанес грим на лица связанных слуг, затем быстро подправил лица себе и Лои, превращая их в точные копии пленных. Закончив с этим, он запихал обоим бедолагам кляпы в рты, затащил их в темный угол и удовлетворенно отряхнул ладони.

— Ну вот и всё. Теперь идем к месту сбора слуг и пристраиваемся к каравану.

Глядя на невероятную сноровку подельника, Сяо Лои невольно прищурился:

— Ты ведь не в первый раз проворачиваешь подобное, верно?

— Ну что ты, — сдавленно хмыкнул Тан Яньчжи. — Разве что в детстве, когда безумно хотелось сбежать из-под надзора старейшин на ярмарку.

Конечно, он прекрасно понимал, что теневая стража отца всё равно держала его в поле зрения, но подобные побегии дарили ни с чем не сравнимое чувство азарта.

Снаружи слышались торопливые шаги. Яньчжи легонько дернул Лои за рукав и заговорщически прошептал:

— Пора. Идем.

Пленники, чьи личины они примерили, были людьми серыми, неприметными и, к счастью, нелюдимыми. Опустив головы, лже-слуги без труда пристроились в хвост колонны младших учеников клана Тан, спешащих во внутренний двор.

Вдруг дорогу им преградил узкоглазый юноша из старших надсмотрщиков.

— Вы чего плететесь позади? — прикрикнул он, недовольно зыркнув на них. — Где вас черти носили? Живее за мной, молодой господин уже отдал приказ к отправлению!

У Яньчжи на миг екнуло сердце — он решил, что их раскрыли. Но, сохранив самообладание, он угрюмо кивнул, пряча облегченный вздох. Проводник лишь махнул рукой: он прекрасно знал, что эти двое — редкостные молчуны, из которых и слова не вытянешь, а потому не стал тратить время на пустые расспросы.

Их привели к карете одного из знатных отпрысков клана Тан и поставили в плотную шеренгу личной прислуги. Перед тем как вернуться к своим обязанностям, надсмотрщик наклонился к ним и предупредил зловещим шепотом:

— Во дворце будет полно высокородных господ. Смотрите у меня, держите рты на замке и не смейте поднимать глаз. Разозлите кого-нибудь из знати — и ваши трупы даже хоронить не станут.

Оба заговорщика тупо закивали, изображая покорность. Яньчжи украдкой осмотрелся вокруг. В парадной зале собралось около полудюжины молодых господ из главной ветви Тан. За спиной каждого стояла свита из телохранителей и слуг, но у их «хозяина» эскорт оказался самым многочисленным. Очевидно, им достался чин повыше.

Слуги вокруг так и лучились предвкушением. Для любого безродного практика сопровождение господина на императорский прием было редким шансом заявить о себе. Проявишь усердие, приглянешься какому-нибудь старейшине — и сможешь в один миг взлететь из грязи в князи.

Чтобы не выделяться, Тан Яньчжи тут же нацепил на лицо маску восторженного идиота и незаметно толкнул Лои локтем, призывая того состроить похожую мину.

Вскоре протрубил рог, и процессия пришла в движение. Само собой, слугам места в роскошных экипажах не полагалось. Им пришлось пешком бежать следом за каретами по пыльной мостовой.

Поскольку поток прибывающих гостей был огромен, а стража на воротах проверяла лишь самих приглашенных господ, слуг пропустили почти без досмотра. Войдя на территорию Императорского дворца, заговорщики внутренне содрогнулись от масштаба: повсюду сновали толпы людей, а патрули сменяли друг друга с пугающей частотой. За то время, пока догорала одна палочка благовоний, мимо них успело пройти не менее пяти отрядов тяжеловооруженных гвардейцев.

Меры безопасности здесь казались непреодолимыми, однако для тех, кто шел с четким умыслом, лазейка находилась всегда. Дождавшись, пока процессия окажется в узком переходе среди пышных садов, Яньчжи и Лои намеренно замедлили шаг, затерялись в толпе носильщиков и резко нырнули в тень густого кустарника. Переждав, пока хвост колонны скроется за поворотом, они преспокойно вышли на мощеную дорожку, выловили проходящего мимо слугу и с самым невинным видом поинтересовались, где здесь уборные для челяди.

В столь оживленном месте нападать на провожатого было безумием, поэтому они послушно пошли за ним. Но едва они углубились в тихий двор, Тан Яньчжи вежливо поблагодарил слугу и отпустил его, заверив, что дальше они справятся сами. Из-за приближающегося пира во дворце царила страшная суматоха, рук катастрофически не хватало, так что обрадованный слуга не заставил себя долго ждать и тут же испарился.

Патрули в этой отдаленной части дворцового парка встречались реже. Заговорщики скользнули в неприметную нишу за каменной колонной и принялись выслеживать добычу. Ждать пришлось недолго: вскоре на дорожке показались двое молодых слуг в парадных ливреях, шедших в сторону кухни. Рост и телосложение подходили идеально, а вокруг — ни единой живой души. Тан Яньчжи переглянулся с Лои. Во взглядах обоих читалась хищная готовность.

Стоило бедолагам поравняться с укрытием, как из темноты метнулись две тени. Короткие, выверенные удары — и обмякшие тела беззвучно повалились на траву. Контролируя окрестности с помощью силы души, заговорщики за считанные минуты стянули с них ливреи и переоделись. Яньчжи вновь пустил в ход свои притирания, изменив черты их лиц так, чтобы они выглядели как самые заурядные дворцовые слуги.

Связав пленников и заткнув им рты, Яньчжи заставил каждого проглотить по сонной пилюле,

гарантировавшей крепкий сон до самого утра. Убедившись, что на дорожке по-прежнему пусто, они вышли из укрытия с подносами в руках и неторопливо направились вглубь дворца. Ни служанки, спешащие мимо, ни бдительные гвардейцы не обратили на них ни малейшего внимания.

Ориентироваться приходилось исключительно по смутному зову крови, который улавливал Сяо Лои. Пропетляв по бесчисленным коридорам и анфиладам, преодолев несколько постов охраны, они наконец добрались к заброшенной окраине дворцового комплекса.

Укрывшись в густых зарослях пионов, Лои осторожно раздвинул плотные ветви. Перед ними высилось мрачное, полуразрушенное здание, больше похожее на склеп, нежели на часть императорской резиденции. На первый взгляд у дверей не было ни души.

Однако стоило присмотреться внимательнее, и в воздухе начинали осязаемо проступать волны чужой мощи. Тан Яньчжи сосредоточился, прощупывая пространство, и едва сдержал свист: заброшенный дворец стерегли лучшие бойцы, чьи дыхания таились в тенях у стен и на крыше.

Новость была скверной, но она же служила лучшим подтверждением правоты Лои. В этих обветшалых стенах явно держали кого-то невероятно ценного.

«Лои, каков план? Напролом не пробиться», — быстро вывел пальцем Тан Яньчжи на спине своего спутника.

Они находились в паре десятков шагов от цели, но даже тихий шепот мог выдать их опытным практикам. Приходилось общаться безмолвными прикосновениями.

Конечно, священный контракт спутников Дао позволял общаться мысленно, но их духовная связь всё еще находилась на начальном уровне, и эта способность оставалась заблокированной.

Приглядевшись, Яньчжи заметил странность: ни один слуга не приближался к этой части сада. Даже те, кто торопился на праздничные кухни, предпочитали делать крюк в добрую версту, лишь бы обойти проклятые руины стороной.

Сяо Лои слегка покачал головой, вглядываясь в пустые оконные проемы дворца, словно силясь уловить беззвучный зов. Тан Яньчжи тоже прислушался, но его чувства молчали.

Лои замер на мгновение, поймав едва уловимую ментальную нить, а затем потянул Яньчжи за собой. Они бесшумно отступили вглубь парка, скрывшись за высокими каменными стенами, где их голоса гарантированно не могли услышать дворцовые ищейки.

— Он вышел со мной на связь, — начал Лои, но тут же осекся, заметив на лице спутника до неприличия довольную ухмылку. Опустив взгляд, он понял, что всё еще крепко держит Яньчжи за руку. Юноша испуганно отдернул ладонь, словно обжегшись, неловко кашлянул и

постарался вернуть себе невозмутимый вид. — Да... Так вот, мой сородич заперт глубоко в подземельях под этим зданием. Охраны там немерено. Он предлагает устроить переполох снаружи, чтобы отвлечь стражников, и проскользнуть внутрь под прикрытием хаоса.

Яньчжи разочарованно вздохнул.

"Ну вот, такая редкая удача — Лои сам взял меня за руку, а теперь смутился. Эх, быстро же лафа кончилась"

Поразмыслив, он полез в рукав и извлек оттуда Лань Сяохо. Какое же мудрое решение он принял, прихватив с собой эту неугомонную птицу! Кто справится с задачей устроить грандиозный переполох лучше, чем этот пернатый вредитель?

— Пусть Сяохо устроит там небольшой пожар, — предложил Яньчжи, зажимая клюв яростно брыкающейся птице, которая так и норовила его клюнуть. — Как только начнется паника, мы притворимся водоносами и спокойно зайдем внутрь. Что скажешь?

Лои с сомнениями оглядел трепыхающийся комок перьев:

— А твой... питомец точно справится? Не слишком ли это опасно для него?

Сяо Лои невольно сглотнул слюну. Стоило ему взглянуть на Лань Сяохо, как у него пересыхало в горле. Старая привычка давала о себе знать — в его глазах этот феникс выглядел как ходячий кусок чистейшей, концентрированной духовной энергии. Юноше стоило огромных усилий подавить дикое желание ощипать и зажарить нахальную птицу ради собственной культивации.

Услышав сомнения в свой адрес, Лань Сяохо взбесился пуще прежнего. Он забил крыльями, а его крошечные, как бусины, глаза уставились на Лои с такой ненавистью, словно птица кричала: «Да как ты смеешь сомневаться во мне, жалкая рыба! Сам ты ничего не можешь!»

Яньчжи безжалостно щелкнул бунтаря по клюву, умиряя его пыл, и ободряюще улыбнулся:

— Не беспокойся, он у нас шустрый. С его скоростью даже обычный мастер на стадии Создания Основания его не догонит.

Правда, про себя Тан Яньчжи добавил, что если им попадется Истинный мастер Создания Основания, специализирующийся именно на скоростных техниках, то Сяохо останется уповать лишь на милость богов. Но Лои об этом знать не обязательно.

Убедившись в надежности плана, Лои согласно кивнул:

— Хорошо. Пусть летит туда и поджигает всё, что горит. Чем сильнее полыхнет, тем лучше. А

мы подождем поблизости и смешаемся с толпой слуг, когда те побегут тушить огонь.

— И всё же... — Лои бросил на птицу еще один плотоядный взгляд. При виде Лань Сяохо его мысли упорно возвращались к ароматному бульону. — Ты уверен, что он справится?

— Сейчас сам всё увидишь, — хмыкнул Яньчжи.

Они опустили феникса на землю. Применяв ментальную связь через равноправный контракт, юноше пришлось скрепя сердце пообещать вредной птице целую гору редких пилюль в качестве компенсации. Только после этого Лань Сяохо милостиво согласился пойти на дело.

Птица сорвалась с места, мгновенно растворившись в ночной темноте огненной искрой. Сяо Лои завороченно проводил её взглядом. Скорость была поразительной.

"А этот недощипанный фазан действительно не так прост, как кажется"

Пользуясь покровом сумерек, Лань Сяохо проскользнул сквозь внешние кордоны незамеченным. Вокруг сновали патрули, поэтому заговорщики не смели использовать силу души для наблюдения, чтобы не выдать себя опытным старейшинам. Они могли лишь терпеливо ждать.

— Получилось! — шепнул Яньчжи, уловив ментальный сигнал от питомца. — Выходим на дорожку. Нам нужно изобразить бурную деятельность неподалеку.

Подхватив подносы с какими-то заветренными закусками, они торопливым шагом двинулись по аллее. Двор задыхался от нехватки слуг, поэтому суетливый бег заговорщиков выглядел абсолютно естественно на фоне всеобщей неразберихи.

Не успели они пройти и сотни шагов, как из-за поворота вылетел запыхавшийся дворцовый слуга. Завидев их, он завопил во всё горло:

— Пожар! Пожар в старом крыле! Бросайте всё, живо тащите воду, а я за подмогой!

Не дожидаясь ответа, вестник побежал дальше к жилым павильонам. Уже через пару минут со всех сторон потянулись цепочки испуганных слуг со жбанами и ведрами. Яньчжи и Лои ловко вклинились в толпу, на лету перехватив чье-то бесхозное деревянное корыто, наполнили его у ближайшего пруда и устремились к полыхающим руинам.

Тайные стражники, до этого скрывавшие свое присутствие, теперь растерянно толпились у входа. Все они обладали редкими огненными или металлическими духовными корнями, идеальными для убийства, но абсолютно бесполезными при тушении пожаров. Огненный шквал бушевал с такой яростью, что воины пребывали в полнейшем шоке. Они понятия не имели, откуда взялось пламя! Со стороны могло показаться, будто охрана бездействовала, но

ведь они не отлучались ни на миг!

Простые слуги не ведали тайн этого места, но стражники прекрасно знали: узник, томящийся в подземелье, был сокровищем самого императора. Случись с ним беда — и разгневанный владыка велит вырезать не только их самих, но и все их кланы до девятого колена.

— Живее! Чего встали, бездельники?! — надрывался командир гвардии. — Тушите огонь, живо!

Тан Яньчжи и Лои, волоча ведро с водой, сделали крюк к полуразрушенной стене с подветренной стороны. Убедившись, что все взгляды устремлены на бушующее пламя, они бросили ведро и бесшумными тенями скользнули внутрь здания сквозь завесу едкого дыма. Охрана, занятая спасением дворца, даже не заметила потери двух фальшивых водоносов.

Едва они перешагнули порог, навстречу им из клубов гари выскочил Лань Сяохо. Почувствовав знакомую ауру хозяина, он взбежал по обуглившимся доскам и победно задрал свой беспёрый хвост, словно заявляя: «Ну что, видали? Трепещите перед великим фениксом!»

— Да-да, ты у нас лучший, — мысленно отозвался Яньчжи через ментальный контракт, даже не взглянув на питомца, и поспешил за стремительно уходящим вперед Лои.

Пробираясь сквозь руины, Яньчжи подметил, что одна из несущих балок рухнула прямо на скрытую плиту перекрытия. Под завалами сработал охранный механизм — из трещины вырвалось зеленоватое облако ядовитого газа. Обгоревшее дерево на глазах растворилось в шипящей жиже, а прочнейший каменный пол покрылся глубокими кавернами. Попади эти брызги на кожу — от плоти не осталось бы и воспоминания.

Яньчжи похолодел от мысли, в какую ловушку они могли угодить, и стал ступать строго след в след за Лои. Юноша уверенно вел его через лабиринты залов к полукруглой нише в дальнем конце дворца. Повинуясь подсказкам сородича, Лои нашел тяжелую фарфоровую вазу, вмурованную в стену, и с усилием провернул ее по часовой стрелке. С глухим скрежетом плиты пола разъехались, открывая зев темного провала.

Спускаясь в сырую глубину, Яньчжи только диву давался обилию хитроумных капканов и защитных формаций. Без точных указаний узника они взлетели бы на воздух на первом же повороте. Смертоносных ловушек здесь было столько, словно император прятал под землей древний артефакт божественного ранга, способный перевернуть законы мироздания.

Двигаясь с предельной осторожностью, они потратили добрых полчаса, прежде чем достигли самого глубокого яруса подземелий. И там перед ними предстала величайшая, самая постыдная тайна императорской династии.

Заглянув в просторную подземную пещеру, Сяо Лои замер на вдохе. Потребовалось немало усилий, чтобы совладать с нахлынувшими чувствами. Он покосился на Яньчжи и с удивлением обнаружил, что тот упорно отводит взгляд от пленника, прикованного тяжелыми цепями в

центре зала. То был не человек. То был оборотень-акула.

Прекрасный, как ожившая легенда, демон-водяной безвольно висел на кандалах. Его верхняя часть была человеческой, а ниже бедер шло гибкое тело с роскошным хвостом. Золотистые волосы и сияющая чешуя отливали мягким, почти божественным светом. Черты его лица казались безупречным творением великого скульптора. Однако при взгляде на его обнаженное тело, покрытое багровыми синяками и недвусмысленными следами чужих порочных утех, у Лои и Яньчжи сжались кулаки от ярости. Они оба слишком хорошо понимали, какому насилию подвергался этот несчастный.

Тан Яньчжи заставил себя отвернуться из деликатности, но в его разуме против воли вспыхнула любопытная мысль.

"Интересно, а у моего Лои истинный облик такой же величественный? И какого цвета его чешуя? Серебряная? Или глубокого синего оттенка, как ночное небо?"

— Вы всё же пришли... — Узник медленно приподнял веки. В его тусклых, опустошенных глазах при виде Сяо Лои затеплился слабый огонек надежды. Голос пленника звучал хрипло, но в нем отчетливо слышалось с трудом сдерживаемое волнение.

— Меня зовут Сяо Лои, — юноша торопливо шагнул вперед, чувствуя, как древняя кровь акул-оборотней бурлит в его жилах, откликаясь на присутствие сородича. — Мы ведь из одной семьи, верно? Кто сотворил с тобой это зверство?

Золотоволосый оборотень-акула горько усмехнулся, уходя в пучину тяжелых воспоминаний.

— Семья... — прошептал он с нескрываемым самопрезрением. — Надо же, до чего я докатился. Наверное, это справедливая расплата за то, что когда-то давно я разрушил древнюю телепортационную формацию.

Тан Яньчжи резко вскинул голову. Разрушил формацию?! Неужели перед ними стоял тот самый легендарный безумец, о котором им рассказывал Синь Юэ?

— По крови ты должен звать меня дядей, — золотой оборотень-акула слабо улыбнулся искусанными губами. — Вы ведь уже встречались с Синь Юэ, верно? Если свидитесь с ним снова, передайте мою искреннюю благодарность за всё, что он сделал.

— Мы снимем эти цепи и заберем тебя отсюда, — твердо произнес Сяо Лои, сжимая в руке духовный клинок.

Пленник лишь грустно покачал головой. В его улыбке сквозило такое тихое, смиренное облегчение, что у Лои защемило сердце.

— Нет, дитя, — едва слышно прошептал оборотень-акула. — Мой путь окончен. Мне отсюда уже не уйти.

<http://bllate.org/book/19637/2004058>